

НОВАЯ

газета

Политическое обозрение

с. 3 — 6

ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Не надо клеветать на наш строй

Военных подвиги у нашей несокрушимой и легендарной достояние. Правда, гордиться не всеми. Лишь эта война, Победу в которой отмечем 9 мая, — святая.

Но сколько еще было: финская, корейская, вьетнамская, афганская, таджикская. Уж мало осталось на свете земель, где не сражался бы за мир русский солдат. И непонятна эта страшная любовь к выполнению интернационального долга.

Сегодня в строю не только наследники Великой Победы, но и, что естественно, наследники всех прочих военных кампаний, принесших жертвы и бесславие. Поэтому в мирное время в этой армии

гибнут люди (внеуставные взаимоотношения) и в строй не спешит молодое пополнение (весенний призыв прошел при минимальной активности масс). Поэтому в тревожные дни мы вопрошаем: какую позицию займет армия...

Мы теперь все больше сомневаемся в старой аксиоме: народ и армия — едины. Потому что армия подчиняется государству, а не народу, поскольку этот самый народ стоит в его строю и ему обязан подчиняться. Есть все-таки особые прелести во всеобщей воинской повинности...

Акрам МУРТАЗАЕВ
Фото Андрея СТРУНИНА

СОЦЛАГЕРЬ

В Венгрии победили социалисты

В Венгрии прошли парламентские выборы. Их результаты вновь подтвердили тенденцию, которая наблюдалась сейчас почти во всех бывших соцгосах. И здесь победили вчерашние коммунисты.

После четырех лет правления правого центра выборы в Венгрии выиграла Социалистическая партия, то есть переименовавшаяся в 1989 году коммунисты. Они собрали треть голосов. Второй результат — у «Союза свободных демократов», а правящая коалиция из венгерских социалистов и венгерских коммунистов.

На прошлых выборах четыре года назад социалисты привлекли лишь 11 процентов венгров.

Сейчас эту партию вынес в лидеры тот же поток, который уже пробурлил по Польше, Литве и Украине. Экономическая реформа, очень медленно и постепенно, чтобы не напугать Москву, началась в Венгрии еще при коммунистах. Уровень жизни среди стран СЭВ. И жители страны не ожидали, что после революции им придется пережить не меньшую встряску, чем остальным соседям по соцлагерю. Лишь 18 процентов граждан Венгрии заявили, что живут лучше, чем раньше, то есть до 1989 года. Остальные же считают, что жизнь ухудшилась, а в любой другой центрально-европейской стране.

«Немецкая волна»

Жюль Верн, блинчиков и рассказать чего-нибудь...

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ

Москва, Ленинградский проспект, Международный университет. В зале — пылят и пишут триста второклашек. Зал им не по чину, то бишь не по возрасту: лекционный, двухсветный, с колоннами и тяжелыми, театральными обоями, люстрами. Они решают хитрые лингвистические задачи, разгадывают ребусы, пробуют глазами английские (немецкие, французские) тексты. Если останется время — сочинят стихи на заданную тему. Времени на все про все — час с четвертью.

Все это называется — Московская городская олимпиада юных интеллектуалов. В отличие от привычных предметных олимпиад, проводится она и для самых маленьких. Родители, любезно допущенные организаторами на хоры, на галерею, знакомятся и шепчутся.

— Что сейчас читает ваш ребенок?

Право же, в отличие от родителей семидесятых годов, мы не теем детей за уши к интеллектуальному первенству. Глаза у нас тревожные, кожанки — облезлые, мы и сами-то себя стыдимся... Но что же, все-таки, читает наш ребенок — сообразительный ребенок девяти лет, интеллектуально витийствующий в партере?

Гоголя... Хаггарда... Брема... «Фрегат «Паллада»... Ферсмана

— про камушки... «Уленинг-ля...». «Серебряные коньки»... А что читаем мы сами? А сами мы, на галерке, передаем из рук в руки «Московский комсомолец».

— Главный психотерапевт России так прямо и написал, все это поколение (кивок вниз) — потеряно! Все они — невротичи, способные думать только к бизнесу и ракету.

К счастью, потерянное поколение нас не слышит. Оно при деле, при задачке и сочинительстве.

Нас можно понять, нам тяжело далась последняя года. Мы мучительно не уверены в себе. В своих ценностях и доблестях. В своем будущем, не говоря уж о прошлом и настоящем. В своих детях — мы уже года три объясняем друг другу устно, письменно и через эфир, что они выбирают «Пепси» и черепашек. Между тем, я начинаю думать, что с черепашками они разобрались чуть ли не быстрее, чем мы — с тайваньской косметикой. «Пепси» — пьют (а чего еще с ней делать?), но выбирают все-таки что-то иное...

В зале их — всего-то триста. Но много, куда больше. Я помню, как в девятую второклашку себя ребенка не калячить, голову ему не морочить: пусть растет человеком и играет в «Денди».

Тут на соседнюю дачу привезли «Денди». Играть все — целую неделю. Потом пришли стая, потребовали Жюль Верна, блинчиков и рассказать чего-нибудь.

Киви для подданных бельгийского короля

ХРОНИКА АБСУРДА

Вопрос о еде до сих пор самый болезненный в России. На первой международной промышленной выставке царская Россия выставила напекс «обжорный ряд», чем застопорила значимость пищевого вопроса на все последующие двадцатое столетие.

В Москве 37-го года Фейтвангер посчитал основной пищей столичных жителей картошку и селедку. В 94-м Борис Ельцин отметил как замечательное достижение своей экономической политики появление на прилавках киви. Правда, для тех, кто не пробовал, пояснил — это экзотический фрукт.

Сколько и чего мы едим — знаем сами. А вот как кормится начальство, пожалуй, интереснее, чем коррупция, инфляция и проституция, вместе взятые.

Мария Мухоморова после исторического отговора генерал-губернаторского особняка на Тверской, 13, в красно-коричневую эпоху известного как «Моссовет», сгладила свои приемы пиши от постороннего глаза. Рядовые сотрудники марки имеют пропуски в столовую на строго определенное время и могут пообедать там на двести тысяч вполне прилично. Посетители марки, пройдя кордон, не попадают в столовую, где есть свой КПП.

Мар не обедает в общей столовой, а пользуется специальным пунктом питания, известным в недавнее время как «депутатское кафе». Там есть официанты, готовят очень неплохо. Мар обычно сидит два вторых блюда и легко укладывается в десять тысяч.

К чему мы это? А вот к чему. Не так давно, в начале весны, депутаты Мосгордумы нанесли официальный визит в Бельгийское Королевство, в город Брюссель. Цель визита — «ознакомление» с опытом работы тамошних молодежных клубов. Возможно, надо было это сделать лично, не пользуясь вторичной, как правило, искаженной информацией. Ведь если посмотреть на западные молодежные клубы, представленные у нас посредством видеоскоп с боевиками, то клубы эти — такое место, где собираются фашиствующие ледики и куда даже Шварценеггер ходит только с Лундгреном и дробовиком. Так что можно составить себе представление о мужестве наших депутатов. Поехали они лишь вторым, правда, прихватив с собой еще двоих от Ассоциации молодежи и юности клубов Москвы. Почему же не взяли подмогу за счет бельгийского короля?

Вернулись живыми, и даже как будто поздравившими. Но вот незадача — пятеро бельгийских депутатов от Брюссельского городского совета пожелали теперь ознакомиться с молодежными клубами в перепрестольной.

Ну, с клубами у нас все отлично. Везде, куда ни плюнь, — клубы, клубы... чего-нибудь покажем. На дискотеку в конце концов сгодат. А вот принимать и кормить бельгийцев положено за счет бюджета. Если принять хуже, чем они наших, то в другой раз халвы уже не будет. Так что при-

7 тысяч на человека максимум. А всего принять Дума обязана двоих, поскольку остальные двое ездят по другой, постоной линии и один из них даже вовсе не депутат. И порекомендовал думцам обойтись двумя миллионами 428 тысячами 480 рублями. А также отметил, что проект был внесен с нарушением регламента в 13 час. 45 минут, в какое время товарищ Трушин мог бы пообедать, если бы столовая работала.

Городская дума, обсудив все, что мы вкратце изложили, вынесла постановление: выложить

на бельгийцев все по полной программе и присвокупить к тому 1 миллион 50 тысяч на банкет, поскольку нашим в Брюсселе на прощание тоже чего-то налили. Всего получилось 6 млн 250 тыс.

Приятно, что народные избранники могут настоять на своем. Не маршнотки, чай, в руках аппарата.

Визит бельгийской делегации должен состояться с 15 по 21 мая. Мы обязательно дадим меню-раскладку, что вошло в рацион депутатов бельгийского короля на 40 тысяч бюджетных денег. Попытаемся также осветить и ход исторического банкета на 15 персон. Также, в свете постановления Президента России об увеличении минимальной пенсии до 19 тысяч, расскажем, что на эти деньги можно купить в магазине.

Также сообщаем: килограмм киви стоит всего 3 тысячи 500 рублей. Напоминание — это экзотический фрукт.

Служба расследований «НЕГ»

НАЗНАЧЕНИЯ

Какой Ильич не мечтал попасть в правительство

В минувшую субботу указом Президента России Николай Травкин назначен федеральным министром. Правда, без портфеля и пока без казенной зарплаты и персонального автомобиля. Однако, как утверждают некоторые информированные источники, лидер ДПР будет исполнять обязанности советника правительства по внедрению в российских регионах экономического опыта Шаховского района. Примечательно, что на прошлой неделе 2-й Травкин был восстановлен в должности главы Шаховской районной администрации.

Сергей МАШТАКОВ

Пикантность этому назначению придадут две детали. Во-первых, ни в одном российском правительстве еще не было министра без портфеля, тем более министра-советника. Во-вторых, введение Николая Ильича в состав правительства на фоне его неустанных нападков на политику Совмина выглядит весьма загадочно. Во всяком случае, сам

новое назначенный чиновник от комментариев отказался.

Что касается целесообразности внедрения в российских регионах экономического опыта Шаховского района, то это вопрос дискуссионный. Помнится, два Ильича уже пытались удивить мир. Чем это закончилось, мы знаем.

ОФИЦИОЗ

ФСК задержала нескольких сотрудников МВД

Но ФСК и МВД по-прежнему дружат

Центры общественных связей двух силовых министерств обратились в средства массовой информации с совместным заявлением, в котором опровергают возникающие слухи о противостоянии ФСК и МВД, в частности о том, что органы контрразведки разоблачили преступную группу высокопоставленных сотрудников органов милиции. А возникли эти слухи после того, как Федеральная служба контрразведки задержала крупную группу в валюте были задержаны бывшие (в апреле этого года он уволен) сотрудник Управления исполнения наказаний ГУВД администрации Московской области, майор внутренней службы и старший следователь Следственного комитета МВД России, майор юстиции. Сейчас они арестованы. Им предъявлены обвинения сразу по трем статьям Уголовного кодекса: 88 (нарушение правил о валютных операциях), 170 (злоупотребление служебным положением) и 174 ч.1 (дача взятки). По обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 174 ч.1, арестованы также один из сотрудников адвокатуры, 6 мая всем трем предъявлены обвинения. Никто же из руководящих работников МВД России

по этому делу не проходил. Более того, в совместном заявлении утверждается, что оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия по этому делу осуществлялись, как и обычно в таких случаях, с непосредственным участием Министерства внутренних дел.

Позиция руководства ФСК и МВД по отношению к фактам коррупции одинакова и сводится к тому, чтобы решительно ее искоренять и сохранять надежду на чистоту кадрового состава обоих силовых министерств.

Как отмечается в заявлении, совместные операции, проведенные в последнее время ФСК и МВД, привели к пресечению многих опасных преступных группировок, занимавшихся незаконным распространением наркотиков, оружия, контрабандой антиквариата.

Поэтому, как особенно подчеркивается в заявлении, «распространение домыслов о противостоянии, «войне министерств» ФСК и МВД нельзя расценивать иначе, как провокацию, наносившую ущерб общему делу — борьбе с преступностью и коррупцией, обеспечению безопасности личности, общества и государства».

Руслан БОЙКО

Сведения о подписке на «НЕГ» содержатся на с. 10 каталога АИФ — АПР (он должен быть во всех почтовых отделениях России — требуйте!). Наш подписный индекс 32120. Каталогная цена на месяц — 800 рублей, на полгода — 4800. Плюс цена на услуги местных предприятий почтовой связи — так что будьте готовы.

Отдельная информация для москвичей. Дешевле, чем на почте (950 рублей на месяц), можно подписаться на нашу газету в редакции (м. «Дмитровская», корпус издательства «Молодая гвардия»), но и получить ее придется здесь же.

Д. ЕЛЕНИНА

Ф. СП-1

Министерство связи РФ ГПС «Моспочтамент»	на газету	32120
АБОНЕМЕНТ		(индекс издания)
КОЛИЧЕСТВО КОМПЛЕКТОВ:		
на 1994 год по месяцам:		
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12		
Куда		
(почтовый индекс)		(адрес)
Кому		(фамилия, инициалы)

доставочная карточка	на газету	32120
		(индекс издания)
Стоимость	по каталогу руб.	коп.
доставку за	руб.	коп.
на 1994 год по месяцам:		
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12		
Куда		
(почтовый индекс)		(адрес)
Кому		(фамилия, инициалы)

Случай в больнице, больница — американская, рассказчик — американский, автор — в общем, Довлатов или альтер эго (он же) — в общем, Довлатов, при нем — том Довлатовского (роман «Подрастает», друзья, принесите, пожалуйста, Довлатовского рассказчик весьма серьезно объясняет: таков обычай, русский писатель должен страдать с томом Довлатовского на груди).

— Ноу Байба? (не Вибля?) — вежливо удивляется американец.

Экзотика — для обеих сторон (да и для третьей, читательской)... Картина. Бред какой-то. Но неслучайно в прозе Довлатова, будучи всегда жизненными, никогда не бывают случайными. Довлатовский абсурд — абсурд реальный и обязательный — зачем-нибудь да нужен — как милиционер на петербургской площади, хотя и напоминает расцветку снега и застрелен на посту, достав из кобуры горсть вермишели.

Такого имени не видела — но верю. А почему нет, собственно?

Нужна гнилая раскладушка, найденная повествователем на помойке в Нью-Йоркском районе Форест-Хиллс — на помойке раскладушка будет спать роковая женщина Муса Татарович. Нужен спившийся писатель Стасик, обитель Пушкинбургского заповедника, Стасик показывает туристам, по тридцать копеек с носа, холмик в лесу — а с т о я щ и ю могилу Пушкина, спрятавшуюся большими от народа. Туристы охотно и с полным пониманием откликаются, вопрос, зачем, собственно, прятать от народа настоящую могилу Пушкина, ни у кого не возникает (и у меня бы не возник...).

Стасик, не помню иных, столь же кратких эпизодов, так полно и точно передающих дух ушедшей эпохи.

Из жизни разве что...

Так вот, роман «Подрастает», уезжающий с долатовским повествователем на никелированной каталке по скользящим, зеленым, линолеумным кругам больничных коридоров, — тоже не случаен. Именно там гадает Довлатовский о грядущих поколениях и их словесности: — Являясь новые лица, еще неизвестные... но какие же лица? Если не красивые, то невозможные дальнейший русский роман. Но увы! Роман ли только окажется тогда невозможным?

...Что же тут невозможного, для жизни невозможного нет, жизнь у нас невероятно выисывается. Утрачена все и вечные формы, рамки, грани, кодексы, жизнь продолжается, благородный жанр «романа воспитания» продолжается с нею вместе. Только роман искривлен, смат, спрессован в рассказ. Рассказ называется «Виноград».

По Петербургу бредет восемнадцатилетний студент-филолог — где-то на излете тысячи девятисот пятидесятых. Восьмью властью юности, предчувствия, русской словесности — чем не персонаж? В лучших традициях Иртневых-Арсеньевых...

Бредет. По Петербургу. По территории овощного комбината имени Тельмана, между пищеблоком и узкоколейкой. Забрел в барак, где перебирают гнилую капусту два нацита баб, осужденных на принудительные работы по указу от 14 декабря — за спекуляцию. Бабы, для удобства — полуголые, в голубых витевых штанах. Студент, смутно томимый, падает в обморок (успев спросить: «В чем дело, товарищи?»), сдобные бабы отводят его в подвал из консервной банки с надписью «Тресковое филе». При этом несут и мелют над бездыханным юнцом такое, что и...

А что, собственно, такое уж особенное? Или мы универсальны не кончили и не слышали аналогичных текстов — на овощебазе и ближе? Или мы из другого художественного мира?

Вряд ли...

Смотритель фасадов

Сергей Довлатов. Собрание прозы в трех томах. Санкт-Петербург: Лимбус-пресс, 1993.

Далее — гомерическая сцена разгрузки винограда, торговли между бригадиром Мишкой и восточным человеком в желтой кепке с напудренными волосами. Бригадир дарит восточному человеку гипсовый бюст Чайковского (это Мишка премиявала — за вторую квартиру). Студент, ослепленный, участвует в расхищении социалистической собственности, получает от Мишки сотенную за это дело, приглашает в «Асторию» экстравагантную женщину Регину Бриттерман.

Но экстравагантная женщина не может идти в «Асторию» — она только что постирала единственные целые колготки.

...Все как в жизни. И студент, поучаствовав в плодотворных машинациях на четвертом тельмановском холодильнике (это тебе не рулетку у рюмистра Зерцкова крутить!) остается милым филологическим недотепой. Одно как-то совершенно не мешает другому. А почему, собственно, должно мешать? Вот тот мир, где жили мы с тобою, — он набит «кирпичами», зато — лишь дорожных указателей. Разве что по домам, в антресолях уцелели.

Боюсь, что двенадцать баб в голубом витегоном, к которым забредает юноша, есть, с одной стороны, чистая правда, с другой же — изысканная пародия на «Двенадцать спящих дев» Жуковского. Да и на «Руслана и Людмилу» заодно... Возможно, жизнь эту пародию и подстроила. У нас всякое бывает.

Но главное в рассказе «Виноград» — виноград. Спелые гроздья в кривых занозистых ладонях. Потому что виноград здесь есть шестнадцатилетний глюк, сбывшийся на человеке в зеленой кепке (бригадиру и грузчикам-студентам платят за сокрытие сего факта). И он же, виноград, есть дар Диониса.

Его стерегла Суламифь, мелькая между лозами. Он остался продолговатым и прозрачным, как персты дева молодой, он, как старинная битва, живет — хоть ты его сапогами уминой, хоть грузи, хоть разгружай, хоть выноси в штаны, хоть окраивай территории! Он — вечен. Ни Дионис, ни Суламифь, Боже упаси, в тексте Довлатова не упоминаются — надобности нет...

Все делает печальная и точная, абсолютно лишенная алобы и ада интонация рассказа.

Декорации мира — абсолютно абсурдные. А сам мир — целостен, ясен, печален и человечен.

Потому что о нем рассказано — человеческим голосом.

И если рассказ Довлатова в нашем изложении куда абсурднее и злое, чем в оригинале, — оста-

ется лишь пенять на собственную перекошенность.

Довлатовский студент вырос и вышел на Сенатскую площадь где-нибудь так и сто двадцатьлетилетний закладки в стол поэмы «Медный всадник». (Ну, а почему бы не состояться такому юбилейному мероприятию? Судя же мы Онегина...) Собственно, за век с четвертью по Петербургу прошла целая вереница потомков белого Евгения. Но этот — особенный. Этот — наш.

Мальчик из коммуналки (петербургская коммуналка — уже оксюморон, но и реальность самая лютая). Дитя Двенадцати коллегий и спальных последованных дворов. Читатель Данте — и собиратель фасадов фольклора. Смотритель фасадов (есть, оказывается, в СПб такая распрескрасная работа), обязанный по должности бродить вдоль улиц шумных, стирать с ампир и барокко, охраняемых государством, случайные черты, — то бишь свежую матерацию. И, в те же самые годы, — подручный фарцовщика Фреда («...было много. Операция с плащами «болоны». Перепродажа шести немецких стереоустановок. Драка в гостинице «Космос» из-за ящика американских сигарет»).

Посетитель премьер — и участник драки возле заведения шампанских вин («В тесноте поспорить не удалось. Обуть летящую, мохля на виду»). Студент Мануйлов и Макогоненко, собеседник Бродского и Льва Лосева, и после вылета из Универа и «заблудившись» в армию — охранник в мордовских уголовных лагерях (повесть «Зона»).

Потом — корреспондент эстонской республиканской партийной газеты (повесть «Компромисс», каждую главу предваряет долатовская же газетная заметка тех лет, развешенное веселье...).

Потом — экскурсовод в Тригорском и Михайловском, обитель лужу и лужу в деревне Сосново, держатель ценной методики: «Пушкин — наша гордость... Самодержавие рукой великодержавского шканды...».

Наши Евгений — самые бедные...

Наши Евгений могут не только водить экскурсии по Михайловскому, но и сыграть Петра Великого — случайно, на арапа, в любительско-обличительном фильме. Петр Великий является горожанам у пивного ларька — такой эпизод на импровизе...

«Приближаясь к толпе, я испытывал страх. Ради чего я на это согласился? Что скажу этим людям — измученным, хмурым, полубезумным? Кому нужен весь этот глупый маскарад?!

Стою. Тихонько двигаюсь к прилавку.

Слышу — железнодорожник кому-то объясняет: — Я стою за лысом. Царь за мной. А ты уж будешь за царем».

Вот и весь импровиз... Удивляясь нас невозможно. Абсурд пыжится, пенится, лезет из щелей — фиг ему. Режиссер «памфлета» переключается на правозащитную деятельность. Бедный Евгений, сняв петровский камзол, бредет по Петербургу, крутами, крутами... Юность... Мордовская «Зона»... Таллиннская газета... «Заповедник»... Ленинградский «литературный Гарлем», в котором редактируют генеральные меуары, празднуют именины холма, бегают на последний поезд метро наперерогонки с гением, собирают с двадцати шести человек по три рубля для приятеля, сидящего в Обуховской больнице.

Сколько круто? Семь набираться? Нет еще — но ничего, вперед эмиграция, тамонная газета со своим изданием. Район Форест-Хиллс, литературная известность, «Радио «Свобода», роскошный эмигрантский симпозиум с выборами «трех самых крупных государственных деятелей будущей России. Сначала президента. Затем премьер-министра. И наконец лидера оппозиционной партии... Что за оппозиционная партия — было еще не совсем ясно. Оппозиция — к чему? Этого еще тоже не решили».

Выбирают истою, всем симпозиумом — в Лос-Анджелесе, на пустыре. Пустырь оборудован фанерными стендами с портретами Гинзбурга, Орлова и Щаранского (ведь также подарок участникам, портрет Союзницы три на пять, но он отвалился и улетел по дороге...). Из динамика разносится «Поручик Голицын». На пост главы оппозиции проходит первая любовь героя, фантастическая женщина в га-

зовых шальварах и лиловой чалме, со щенком таксы под мышкой и букетом иловых листьев в руках. До избрания преподавала лексикологию в Стайфорде...

Кроме того, все дружно решают, что эмиграция — достойный филиал России. (Похуже, так оно и есть. Повесть «Филиал» написана в 1987 году, но предвосхищает наши чудеса — уж не хуже «Невозвращения».)

...Трижды в разные годы, в разных текстах, разным персонажам Довлатов передает реплику: — После коммунистов я больше всего ненавижу антикоммунистов...

Но это странная ненависть, мы к такой не привыкли. Этот бедный Евгений способен выкинуть все что угодно, кроме одного-единственного. Он, герой Довлатова, видимо, органически не способен погордиться кулаком и карикатурой: «Ужо тебе!» Моуменстам, коммунистам, антикоммунистам — любому биологическому существу.

Не может — и все. Да и не хочет. Историческая оскомина? Да, конечно. Но прежде всего — тихая свобода. Проза его — отчаянно смешная, отчаянно горькая. И — отчаянно далекая от памфлета. Слова такого не знает.

И, уходя от нас, углубляясь в свои семь кругов с размытыми, радужными границами, он роится в записных книжках белые камушки — на случай розовок, он проговаривается почти открытым текстом: — Владели мной любовь, сарказм и жалость. Но в первую очередь — любовь.

Поразительный автор. Поразительная жизнь — на руинах культуры, на руинах России, в призрачном, как редкий по вечерам, стекляннопластиковом, абсурдном здании абсурдного псевдоцивилизации. Поразительный человек — герой этой прозы, ушибленный всеми ушибами, обалевший всеми кампаниями по обалбливанию, ограниченными всеми кордонами и рогатками, выросший из почвы измученной и скудной, угнетенной и замуреной! Именно этот, именно такой человек обретает в себе мужество собирать мир заново. Видеть беспристрастно реальность, выпавшую ему: вопиющую не-красоту «новых лиц» (куда Довлатовскому!) — и стирать с «фасадов» налет грязи, абсурда, матерщины, реклам и лозунгов.

Стирать одним-единственным способом: любовью к этой жизни, такой, какая досталась. К обывателю Петербургу. К Пушкину, любознательно затоптанному лавиной энтузиазма. К винограду, обалевшему и подгнившему в ошелохении имени Тельмана. К друзьям, спорящим, кто из них безумнее, с предвещанием диспансерных справок...

Любовь стирает черты абсурда, даже если они налетают на смотрящего-наблюдателя со всех сторон, рой за роем. Черты абсурда случайны, а мир — прекрасен. Обалевшая, измученная до рождения, обалевшая от бедности и убожества — жизнь выживает, жизнь стремится к любви — несмотря ни на что.

И остается возможным русский роман. Только он спрессован до рассказа.

Елена Дьякова

О ЧЕМ ШУМЕЛИ СТАДИОНЫ

И канадцы становятся чемпионами. Раз в 33 года...

На этой неделе мы прощались с хоккеем. В Италии закончился чемпионат мира, а это значит, что и победившие, и проигравшие уходят в заслуженный отпуск, а к нам хоккей вернется только через три-четыре. Желанное первое место, а с ним и звание чемпионов мира завоевали канадцы. Последний раз им это удавалось 33 года назад.

Напомню, что в полуфиналах канадцы буквально разгромили олимпийских чемпионов — шведов — 6:0, а финны разнесли в щепки наших обидчиков — американцев — 8:0.

Финальный матч был на редкость упорным. Первый период — 0:0, второй — 0:0, в третьем финны (Кескинен), и канадцы (Бриндзамо) забросили по шайбе — 1:1. Дополнительный период — без изменений.

По регламенту в этом случае были назначены буллиты. Играть и здесь не дремала: сначала финны дважды позволили отличиться вратарю канадцев Ренфрду, и канадцы повели 2:0, а затем уже оплошали профессионалы, и счет стал 2:2. Броски пошли до первого промаха, и его допустили финны. У Робитайла же нервы оказались покорежены, и канадцы постеснились устроить победную сумбура. Слово они выигрывают Кубок Стэнли. Нам же остается размышлять над причинами неудачи сборной России и надеяться на лучшую долю в следующем сезоне.

В российском футболе на прошлой неделе в центре внимания были полуфиналы Кубка страны. О матче московских команд «Спартак» и «Динамо» подробнее в отдельной заметке, а стилистическим и владимирским спартаковцам, как и хоккеисты в Италии, блистали до последнего. Только вот качество их футбола было заметно ниже заморского хоккея. И тем не менее сходство есть: после дополнительного времени счет был 1:1. По пенальти выиграл ЦСКА. 22 мая армейцы в финале встретятся со столичным «Спартаком». Но их уже сейчас можно поздравить с выходом на международную арену: место в Кубке кубков им гарантировано, ведь «Спартак» играет в Лиге чемпионов.

Стартовал очередной турнир Мировой лиги по волейболу. Фавориты начинают с раскатами. В Японии наши в первой игре уверенно выиграли 3:0, а во второй, видимо, разслабились — 1:3. На чемпионате Европы по тяжелой атлетике в чешском городе Соколе россияне взяли «золото» лишь трижды. Спортсмены России были заявлены в шести категориях из десяти. А ведь еще недавно мы в каждом весе боролись за первое место.

В отечественных шахматах, кажется, происходит то же, что и в нашем родном хоккее. На прошлой неделе в подмосковном Калининграде состоялся еще один съезд шахматистов России, который проигнорировал решения предыдущего — апрельского. В президиумах и в зале, и в мае были чемпионы мира: сначала Каспаров, а теперь — Карпов. Каждый гнет свою линию, претендуют на лидерство. Во что это выльется в хоккее, мы уже знаем.

Сергей ЕМЕЛЬЯНОВ

ФУТБОЛ

А в девятую, «Спартак», сможешь?

Давненько у нас не было матча такого накала, как полуфинальная игра Кубка России между московскими клубами «Спартак» и «Динамо». На сегодня, пожалуй, все лучшие российские футболисты собрались в этих командах, возглавляемых, кстати, лучшими тренерами Олегом Романцевым и Константином Бесковым. Неудивительно, что и зрители на трибунах было, по нынешним меркам, как никогда много — тысяч тридцать.

Только-только началась игра, как спартаковцы остались вдесятером. Это защитник Владислав Тернавский, спасая свои ворота, задел ногой динамовскому форварду Игорю Симутенкову. Такая форса, казалось, прямоком выведет «Динамо» в финал. Но не тут-то было. Более того, «Спартак» как будто стал даже больше, жестче, и в конце тайма Валерий Карпин буквально вырвал мяч у защитника соперника, а завершил голевую ситуацию Владимир Бесчастных.

Всю вторую половину матча «Динамо» провело в наступлении. В это трудно поверить, но по-настоящему опасных моментов бело-голубые так и не создали. Временами в штрафной «Спартан» толпились человек пятнадцать, однако защищающиеся были проворнее нападающих. Уж и не помню, когда «Спартак» в матчах российского уровня приходилось так долго отбиваться. Но он выстоял, и во многом потому, что динамовцы атаковали уж очень упорно: проходил по краю — навес на штрафную.

В памяти остались лишь два эпизода. Сначала Игорь Добровольский, для которого эта игра была наиболее принципиальной (ведь он, являясь отказником сборной, играл против согласившихся в ней быть спартаковцев), с какой-то особенной злостью бросился в подкат двумя ногами вперед на капитана соперников Виктора Онопко. Не миновать бы Онопко тяжелой травмы, если бы он не чуть зашелся. Судья же ограничился лишь вынесением в адрес агрессора. Да в самом конце игры изрядно повеселил зрителей вратарь динамовцев Андрей Метанин. Видя беспомощность своих нападающих, он кинулся в штрафную «Спартан» во время подачи углового. А через несколько секунд своим голом мычался обратно, потому как угловой разыграл неудачно.

Так и закончилась игра с радостью одних и с огорчением других. Но после игры я, к своему удивлению, обнаружил, что есть такие, кто был и рад, и огорчен одновременно. Это были родители Владислава Тернавского, пережившие на денек в Москву из неблагополучного Тернополя. «Посмотрите, как сыну в знаменитой команде обогривалось. Но побольше бы минут. Зато кто знает: не были бы тогда Владислав динамовцем, как бы все повернулось».

Сергей ЕМЕЛЬЯНОВ

Издается консорциумом «Новая газета — Новый дом»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ Владимир ФИЛИН. При перепечатке ссылка на «Новую ежедневную газету» обязательна. Номер подписан в печать 10.05.94. Ведущие редакторы: Ю. Сорокин и А. Косыльников. Тираж 100 000 экз. Цена свободная. Типография издательства «ПРЕССА». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. Правды, 24. Тел. номер 11892.

Газета выходит пять раз в неделю. Печатается в Москве, Челябинске, Ростове-на-Дону.

Подписной индекс 32120 123456789

ДДТ

МОСКВА МАЙ 1994 ГОДА

ДНЕВНИК КОНЦЕРТНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ

Исполнитель	ДДТ
Место проживания	Петербург
Место концерта	СК «Олимпийский»
Дата и время начала	7 мая 19.00
Организатор	???
Цена билета	от 5 до 20 тыс. руб.
Количество зрителей	почти аншлаг
Опоздание, с которым началось шоу	20 мин.
Жанры исполняемых композиций	русский рок
Инструменты и аранжировка	барабаны, бас, гитары, клавишные, саксофон, скрипка, губная гармошка
Репертуар	новая программа «Этот все» плюс песни «Родина»
Продолжительность	около 2 часов
Количество песен на бис	«Родина»
Происшествия	—
Буфет	—
ПРИМЕЧАНИЯ «НОВОЙ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ»	На входе обыскивал ОМОН на предмет спиртного. Программа хороша, но местами сыровата. Отличная новая песня «Глади пошлом»
Передал	Петр КУЗЬМЕНКО

Учредитель: товарищество журналистов «6-й этаж»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Игорь БАБОВ, Павел ВЕДЕНЯПИН, Юрий ДАНИЛИН (гл. редактор «Эрикс»), Сергей ДРОЗДОВ, Зоя ЕРОШОК, Алексей КОСУЛЬНИКОВ, Петр КУЗЬМЕНКО, Акрам МУРТАЗОВ (зам. гл. редактора), Дмитрий МУРАТОВ (зам. гл. редактора), Игорь СИЧКА, Юрий СОРОКИН (зам. гл. редактора), Игорь СТЕПАНОВ (отв. секретарь).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Сергей КОЖЕУРОВ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ: Анатолий БЛЮДИН, Лев ВАЙНБЕРГ, Михаил ГОРБАЧЕВ, Сергей КОЖЕУРОВ, Евгений САБУРОВ, Григорий ЯВЛИНСКИЙ.

Второе возвращение «Жар-Птицы»

РУССКИЕ СЕЗОНЫ

Триумфальная премьера «Возвращения Жар-Птицы» уже состоялась 5 января 1993 года на сцене Мариинского театра. Вечер был посвящен великому русскому балетмейстеру Михаилу Фокину. В программу вошли три прекрасных балета: «Петрушка», «Шехерезада», «Жар-Птица», поставленные мастером специально для дягилевских «Русских сезонов». И вот спустя год с небольшим 28 мая Московское товарищество «Дягилев-Центр» вновь показывает этот уникальный спектакль-сказку на сцене Мариинки.

— Судьба подарила мне возможность осуществить мечту Михаила Михайловича Фокина, — сказал художественный руководитель проекта Андрис Лиепа. — Более семидесяти лет эти балеты не шли на русской сцене, хотя предпринимались попытки восстановить «Петрушку». Теперь после триумфальной странствий «Жар-Птицы» возвратились на родину. Верю, что она принесет счастье тем, кто ее увидит.

В историю Сергей Павлович Дягилев вошел как фигура патетическая и трагичная. Потерпев поражение при попытке развернуть деятельность в императорских театрах, Дягилев обращается к Европе. Собрав свою балетную труппу, где работали лучшие русские балетные исполнители Павлова, Нижинский, Карсавина, Спесивцева, с 1909 года он начал свои знаменитые «Русские сезоны», который с 1913 года оформились в «Русский балет» Дягилева. Для осуществления этого великого и великодушного эксперимента были привлечены самые талантливые и выдающиеся балетмейстеры, художники, танцовщицы.

Справедливо будет отметить, что именно в России в 1910 году и выплела эта дикий птица, созданная гением 28-летнего Стравинского, не сочинявшего до этого балетов, — редкостная интуиция Дягилева, угадывающего могучий потенциал в молодом композиторе. Реформатором в балетном искусстве явился Михаил Фокин. Он перенес в русский балет представление о танце, которое было создано в опере. Во всей своей практической деятельности он отрицал основы классического балета. Его любимым детским стал балет «Жар-Птица», в котором он стре-

мился показать скрытые сокровища и пленительную красоту. Энергия жизни и покорность судьбе пересеклись в линии фокинского танца. Все началось весной 1992 года, когда на Первом независимом международном конкурсе молодых артистов балета президент «Дягилев-Центра» Юрий Любашевский позвонил с Андрисом Лиепой, давно мечтавшим восстановить шедевры дягилевской антрепризы — «Петрушка» и «Жар-Птицу» Стравинского, а также «Шехерезаду» Римского-Корсакова в хореографии Михаила Фокина. По призыву Фокина к нему на сцену Мариинки, где с 12 лет танцевала Миша Фокин, так и не шли эти его генеральные работы.

Когда Любашевский узнал о мнении именитого танцовщика, у него не возникло вопроса — помогать или нет. Он весь ушел в осуществление проекта, став его продюсером. Деньги требовались громадные, но он справился — всего за сто дней. Художественным руководителем стал Андрис Лиепа. А замыслил он восстановить фокинские балеты, еще будучи в Лондоне. Ему настоятельно рекомендовали английского дирижера, английского исполнителя, но Андрису хотелось сделать истинно русский спектакль. И ему это удалось, разумеется, при деятельном участии единомышленников — педагога Андриаса Александра Прокофьева, руководителя танцевального коллектива Николая Андреевича, художника под руководством Анатолия Нежного.

«Петрушка» — может быть, самый пленительный фокинский маскарад и, безусловно, самый трагичный. В целом спектакль Фокина — Бунуа строится на контрастных сопоставлениях: вечные маски театра (Пьеро, Коломбина, Арлекин) переведены на язык русского балагана (Петрушка,

На снимке: сцена из балета «Петрушка»

Балерина, Арлекин), а фоном служат полутоновые фотографии петербургских масок (кухера, кормилицы, военные), показанные со всей точностью внешнего поведения, костюмов, манер. «Петрушка» — балаганный балет, и эту стилистику Бунуа использовал для декораций, а Фокин — для пластических решений.

Главным консультантом была внучка Михаила Фокина Изабелла, приехавшая из Нью-Йорка. Она оказала неоценимую помощь, предоставив все материалы по балетам.

Сам Андрис исполняет две роли — Петрушку и Ивана-царевича. Главные партии исполнили Илья Лиепа, Михаил Лавровский, Юлия Махалина и Екатерина Катковская (Санкт-

Ирина КРЕТОВА
Фото
Андрей БАГРЯНСКОГО

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., д.5а, 7-й этаж

Справки по телефону: 285-89-27 Рекламная служба: 285-80-45 Отдел распространения: 285-80-33

Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ, рег. удостоверение 0110110 от 27.01.93.